

ХРИСТОРОЖДЕСТВЕНСКИЙ СОБОР И ПЯТИШАТРОВЫЕ ЦЕРКВИ КРУГА К.ТОНА НА ТЕРРИТОРИИ ТАМБОВСКОЙ ГУБЕРНИИ

И.Ю. Позднякова

KECO Invest Engineering GmbH, Vienna, Austria

Аннотация

Современное изучение памятников архитектуры невозможно без применения компьютерных технологий, позволяющих наглядно продемонстрировать результаты проведённого исследования. В статье рассмотрен один из аспектов типологического развития определённого вида храма в рамках русско-византийского стиля. Предлагается анализ использования проектов пятишатровых церквей К.А. Тона: Благовещенской церкви конногвардейского полка и церкви св. Мирония в егерском полку в Петербурге, в качестве образцов для строительства провинциальных соборных храмов. На примере Тамбовской губернии показана эволюция распространения пятишатровых церквей на этой территории, а так же их роль в сложении градостроительной структуры населённых пунктов.

Ключевые слова: церковная архитектура, русско-византийский стиль, провинциальные соборные храмы, пятишатровая церковь, К.А. Тон

THE NATIVITY OF CHRIST CATHEDRAL AND FIVE-HIPPED ROOF CHURCHES OF K.TON CIRCLE IN THE TAMBOV PROVINCE

I. Pozdnyakova

KECO Invest Engineering GmbH, Vienna, Austria

Abstract

Modern study of architectural monuments is impossible without computer technologies that allow clear demonstration of the results of the research. This article is dedicated to one of the aspects of the typological development of a certain church type in Russo-Byzantine style. The present study analyzes projects of five-hipped roof churches of K.A. Ton - the Annunciation church of the Horse Guards and the Church of St. Mirony of the Regiment of Chasseurs in St. Petersburg - as examples of provincial cathedral churches. The Tambov province is taken as an example of spreading of five-hipped roof churches in this territory, as well as of their role in the structure of town planning of local settlements.

Keywords: church architecture, Russo-Byzantine style, provincial cathedral churches, five-hipped roof church, K.A. Ton

Интерес к истории храмовой архитектуры середины XIX – начала XX века сегодня порождён резко возросшей потребностью современных архитекторов в освоении церковного наследия недавнего времени, как наиболее близкого хронологически и легкого для восприятия современным массовым сознанием. В этом отношении особенности развития русско-византийского стиля на территории Российской Империи представляют особый интерес для изучения памятников этого периода.

Поскольку русско-византийский стиль возник на основе новейших разработок в храмовом строительстве того времени, церковная архитектура являлась основной константой этого направления, определяющей стиль. Русско-византийские храмы строились на новых площадях, тем самым создавая предпосылки для создания вокруг себя качественно новой городской среды.

Прослеживается определенная закономерность в расположении того или иного типа соборов в структуре функциональных зон городской среды. Так, соборы-копии Храма Христа Спасителя, прототипами которого являлись соборы Московского Кремля – символа государственной власти, старались строить в центре города, вблизи административных учреждений и исторически памятных мест. Переведя знаменитую триаду «самодержавие – православие – народность» на язык архитектурных символов можно сказать, что «самодержавие» должно было ассоциироваться с образом Храма Христа Спасителя и подобных ему соборов, а «народность» в представлении того времени была прочно связана с образом шатровых церквей. На крупных ярмарочных площадях, местах скопления простого народа, как правило, возводили именно шатровые церкви, прототипами которых были деревянные шатровые храмы севера, а также небольшие купеческие церкви Московского государства XVII века. Прослеживается проведение негласной государственной политики в решении градостроительных задач по возведению различных типов церквей.

Новоярмарочный собор в Нижнем Новгороде – один из лучших примеров расположения шатровой церкви на территории городской ярмарки. Первоначальный проект Александро-Невского собора был составлен губернским архитектором Р. Я. Килевейном в 1864 году по образу Благовещенской церкви конногвардейского полка. [1, с. 180] Примером в выборе образца ему мог послужить строившийся тогда тамбовский ярмарочный собор. Впоследствии проект разрабатывался другими архитекторами и претерпел значительные планировочные и конструктивные изменения, однако пятишатровое завершение осталось прежним.

Другой разновидностью шатровых соборов, является церковь св. Мирония в егерском полку в Петербурге. Это любимый в России тип храма «кораблем». Пристроенную к пятишатровому кубу колокольню так же венчал шатер. В 1845 году Тон применил эту схему при проектировании Рождественского кафедрального собора в Красноярске. [2, С – TVII] Кафедральный собор был освящен в 1861 году. В 1868 году в Петербурге был разработан новый генеральный план Красноярска, согласно которому новая базарная площадь располагалась у стен Богородице-Рождественского собора (Рис. 1(а-с)). [3, С. 5 – 18]

a)

b)

c)

Рис. 1(а,б). Соборы на ярмарочных площадях: а) Христорождественский собор на Сенной площади в Тамбове; б) Александро-Невский собор на ярмарке в Нижнем Новгороде; в) Богородице-Рождественский собор на Новобазарной площади в Красноярске

В 1875 году в Иркутске на берегу Ангары, вдалеке от торговли, был заложен шатровый Казанский собор. В разгар строительства Александр III отклонил проект. После этого архитектором Г. В. Розеном шатры были заменены куполами, а русско-византийская пластика фасадов уступила место «чистому» византийскому стилю. [4, С. 323]

Христорождественский собор являлся основной достопримечательностью среди храмов, построенных в Тамбове в середине XIX века, и был настоящим памятником купеческой благотворительности. История церкви началась с 1836 года, когда почетный гражданин Тамбова купец I гильдии Иван Алексеевич Суворов завещал своим душеприказчикам построить церковь на базарной площади. Главный престол предполагалось посвятить Николаю Чудотворцу, а боковой – Иоанну Лествичнику. На строительство было выделено 50000 рублей ассигнациями и соответствующие с них проценты. По преданию место под строительство было выбрано тамбовским преосвященным Арсением, впоследствии митрополитом Киевским. [5, С. 3 – 6] Объективным поводом служило отсутствие церквей в северо-западной части города. Ближайшая приходская Знаменская церковь располагала четырьмя штатами и помимо обширного круга постоянных прихожан вмещала большое количество людей с ярмарки, желавших помолиться в базарные дни.

На протяжении 20 лет решался вопрос о целесообразности строительства церкви на Сенной площади. Возведение новых церквей согласно Своду Уставов предусматривалось исключительно на открытых пространствах или площадях. Сенная площадь соответствовала принятым градостроительным нормам, однако строить «каменную церковь, которая непременно должна быть обнесена оградой, нет никакой возможности». Чтобы расположить храм среди торговых рядов требовалось отгородить достаточно большую часть площади, сократив тем самым количество торговых мест. [6, Л. 4 – 4 об.] Городское руководство не соглашалось идти на такой шаг. В 1856 году заключение тамбовского губернского архитектора К. Гаккеля было направлено в Строительный комитет. Сенная площадь им характеризовалась как совершенно неудобное место для возведения храма. [5, С. 7] Гаккель объективно оценил существующую ситуацию. Особенно была заметна нехватка торговых пространств в осеннее и зимнее время, когда все прилегающие улицы были заставлены возами. Немаловажными причинами, препятствующими строительству, были потенциальные потери доходов торговых оборотов, которые давали лавки тамбовских торговцев. Хозяйственный департамент беспокоили возможные убытки в бюджете города, связанные с вознаграждением владельцев за слом ветхих деревянных лавок на площади. [7, Л. 56]

В тяжбу между властями и жертвователями были втянуты прихожане соседней Знаменской церкви, страдавшие от тесноты в своем храме. Они рассчитывали на открытие нового прихода, который должен был решить эту проблему. 4 декабря 1856 года было подано прошение на имя Преосвященного Николая о выдаче храмозданной грамоты, а через неделю выбраны строители: купцы 2-й гильдии А. Р. Спирин и М. С. Ашурков. Тем временем капиталы Суворова, возросшие до 20300 рублей серебром, были пополнены на 10000 рублей серебром за счет пожертвований от новых строителей.

Поворотным моментом в принятии решения о строительстве церкви на Сенной площади можно считать обращение строителей к Императору Александру II. Помимо того, что в «прошении на Высочайшее имя» была указана достаточно внушительная сумма на строительство, ходатаи были намерены украсить храм третьим престолом, посвященным св. Александру Невскому. «Как светская, так и духовная власть, очевидно, этого только и дожидались <...> по возбужденному новому ходатайству Спирина и Ашуркова делу дано было законное направление». [5, С. 8] Дело в том, что в тамбовских городских храмах не было ни одного престола, посвященного покровителю монарха св. Александру Невскому, в то время как по всей России прокатилась первая волна строительства церквей в благодарность за спасение жизни императора от неудачных покушений. Такой дипломатический шаг помог купцам добиться разрешения на строительство церкви на Сенной площади (Рис. 2).

Рис. 2. Фрагмент плана г. Тамбова. № 54 (выделен красным) – Христорождественский собор на Сенной площади

Для проектирования новой церкви тамбовским епископом Макарием (Булгаковым) был назначен архитектор Ц.Н. Садовский. [7, Л. 62] Как пишет историк Христорождественского собора иер. А. Цветаев, первоначальный проект был похож на тамбовские церкви – Знаменскую и Архидьяконо-Стефановскую. Эти церкви XVIII века подвергались реконструкции в 30-е годы XIX века и представляли собой вид однокупольного храма кораблем со шпилем над колокольней.

М.С. Ашурков отправился в столицу, чтобы ускорить согласование проекта. В Петербурге он встретился с архитектором Ф.И. Нестеровым. Нестеров не одобрил проект Садовского, потому что «храм по плану был мал и некрасив». [5, С. 8] Скорее всего, тамбовский проект не отвечал новым требованиям проектирования по образцам профессора К. Тона. К тому же, посвящение одного из приделов св. Александру Невскому обязывало создать достаточно грандиозное сооружение в соответствии с признанными канонами, символизировавшими монаршую власть. М.С. Ашурков решил не исправлять тамбовский проект, а сделать новый, обратившись к Ф.И. Нестерову. Таким образом, в Петербурге был составлен новый проект, причем за образец был взят петербургский Благовещенский храм конногвардейского полка, «только в несколько увеличенном виде». Для утверждения нового проекта потребовалось 3 года. В 1859 году последовал указ Св. Синода о разрешении строительства, а в 1860 году закладку храма осуществил епископ Феофан (Говоров), впоследствии Вышенский затворник.

Архитектурный надзор был поручен губернскому архитектору Садовскому. Строительство продолжалось в течение шести лет и было закончено в 1865 году. После окончательной отделки в 1873 году последовало торжественное освящение всех трех приделов храма. Следует заметить, что главный престол был освящен во имя Рождества Христова, а не Александра Невского, как это было заявлено 17 лет назад. [5, С. 17]

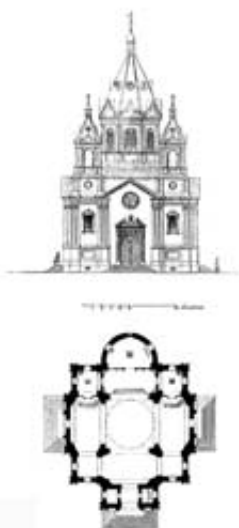
Христорождественский собор являлся близкой копией Благовещенского храма конногвардейского полка в Петербурге (архитектор К. Тон). Планировочная структура была полностью сохранена, за исключением алтарной части. В Христорождественском соборе было сделано три полуциркульные апсиды, а не одна как в Благовещенской церкви. С конструктивной точки зрения изменению подверглась лишь конфигурация центральных столбов и была увеличена толщина стен. Опасаясь неустойчивости грунта на Сенной площади, заказчик попросил Ф. Нестерова укрепить несущие части церкви, и поэтому архитектор взял за образец конструкцию столбов церкви Михаила Архангела в Петербурге. Из-за увеличения основного объема тамбовский собор выглядит гораздо массивнее своего прототипа. Длина Христорождественского храма по оси восток-запад составляла примерно

43 м, высота с крестом – 53 м. Увеличение кубовитого основания повлекло за собой более широкую постановку боковых глав относительно центрального шатра. Силуэт храма потерял четкую вертикальную направленность, характерную для камерной постройки Тона. Эта черта присуща практически всем большим соборам – копиям Благовещенского храма, выстроенным на территории Российской Империи.

Построение пяти шатров - центрального восьмигранного и боковых, устроенных в виде четырехгранников со скошенными углами, архитектор выполнил в полном соответствии с образцом, так как именно венчающая часть церкви определяла, в значительной мере, степень сходства с образцом.

Декоративная отделка фасадов точно скопирована с первоисточника. Особенно четко отображены детали, характерные именно для Благовещенской церкви: форма кокошников, составленная из боковых полуциркульных и верхнего треугольного элементов, разорванные фронтоны порталов, круглые оконца над входами и боковыми окнами, рисунок дверных заполнений. Двойной карниз на основных стенах и одинарный на ризалитах, так же как и оформление пьедестала под главами – почти точное повторение соответствующего орнамента образца. [8, С. 130 – 131] Так же как и Благовещенская церковь, Христорожденственный собор был оштукатурен и покрашен.

Сравнительный анализ Христорожденственного собора и Благовещенской церкви наводит на мысль, что столичный архитектор, при копировании проекта Тона, отступал от образца, только когда это было объективно необходимо. Образовавшиеся при увеличении глухие плоскости стен оформлены поясом висящих арок. Сложные для выполнения классические полуколонны заменены излюбленным элементом церковного провинциального строительства в русско-византийском стиле – сдвоенными широкими выступами-пилястрами. Окна также являлись унифицированным элементом: полуциркульный оконный проем оформлен килевидным наличником. Сложившаяся композиционная схема восходит к правилам классического построения фасада: окно находилось приблизительно посередине плоскости стены. Сообразно с пропорциями стен, в Христорожденственном соборе был устроен высокий цоколь, а окна подняты на высоту пять метров от уровня земли (Рис. 3(a,b)).

a)

b)

Рис. 3(a,b): а) Благовещенская церковь конногвардейского полка в Петербурге, архитектор К. Тон (чертёж из альбома 1838 года «Церкви, сочинённые архитектором е. и. в. профессором архитектуры имп. Академии художеств и членом разных иностранных академий Константином Тоном»);

б) Христорожденственный собор в г. Тамбове (открытка начала XX века)

Благодаря возведению Христорождественского собора особое распространение на территории Тамбовской губернии получили проекты пятишатровых церквей. По примеру тамбовского собора стали строиться большие шатровые храмы в уездных городах и крупных селах губернии.

В городе Борисоглебске в 1901 году была построена Сретенская церковь. Возведение пятишатровой церкви-копии на Хлебной площади, самой большой в городе, визуально породнило уездный город с губернским центром. Укрупнённый размер новой церкви, не свойственный окружающим постройкам, задал новый масштаб городской среды и организовал пространство центральной площади Борисоглебска (Рис. 4). [9, С. 21 – 27]

Рис. 4. Сретенская церковь на Хлебной площади в г. Борисоглебске (открытка начала XX века)

Церковь Михаила Архангела в с. Мордово является наиболее ярким примером воссоздания образа тамбовского собора в селе. Здесь строителям было важно не только сходство деталей, но и качество отделки, и богатое оформление интерьера, которое отличало Христорождественский собор.

В 80 – 90-е годы XIX века в торговом селе Мордово насчитывалось около 1200 дворов. В 1888 году мордовским сельским обществом под руководством старосты Л. Позднякова было принято решение о строительстве третьего храма. [10, Л. 1 – 4] Проект мордовского храма был утвержден губернскими архитекторами А.Ф. Миролюбимым и Ф.А. Свирчевским. В сохранившемся деле о строительстве церкви в селе Мордово нет строительной и проектной документации, поэтому автора установить не удалось. Строительство церкви завершилось в 1909 году.

Мордовская церковь не кубовитая, как в Тамбове, а «кораблем», что не мешает усмотреть в ее облике подражание тамбовскому образцу. В последнее десятилетие XIX века на территории Тамбовской губернии редко копировали образцы Тона, предпочитая заказывать индивидуальные и более актуальные проекты у тамбовских архитекторов. Церковь села Мордово является исключением из этого правила. Ее основная часть представляет собой достаточно точную копию Христорождественского собора в Тамбове. Это указывает на сознательное желание заказчиков, возвести храм по указанному образцу. По первоначальному замыслу церковь также предполагалось оштукатурить и покрасить (Рис. 5).

Рис. 5. Церковь Архангела Михаила в селе Мордово

Оформлению интерьера храма было уделено особое внимание. Пол выложен разноцветной керамической плиткой, образующей сложный орнамент. Плитка была изготовлена на харьковском заводе Беренгейма (об этом свидетельствует надпись на плитке-табличке, вставленной в орнамент пола у входа в храм).

При строительстве сельских церквей шло своеобразное соревнование между жертвователями-строителями: чье село украсит красивейший храм. В условиях бурного экономического развития региона торговля процветала не только в уездных центрах. Регулярные ярмарки, устраивавшиеся в селах с населением свыше 2000 человек, собирали купцов со всей Тамбовской губернии. Своеобразным символом благополучия такого населенного пункта была новая церковь, по размерам и виду не уступающая городскому собору. Местные жители, как постоянные участники ярмарок в Тамбове и Нижнем Новгороде, стремились воссоздать модель этих городов и у себя на родине с помощью строительства похожей церкви.

Церкви-копии Христорождественского собора были выстроены во многих крупных селах Тамбовской губернии. В селе Бибиково в 1886 г. на средства тамбовского купца Толмачева была возведена церковь св. Иоанна Златоуста. [11, С. 256] В селе Туровка Е. И. и А. И. Туровские в 1888 году построили Казанский храм – одну из наиболее точных копий тамбовского собора. [11, С. 140 – 141] Годом позже, в 1889 г., крестьяне села Пичаево закончили отделку Троицкой церкви. [11, С. 170 – 171] В 90-е годы жертвователи уже не стремились точно повторить образец, и в это время строили шатровые церкви «кораблем», в облике основного объема которых угадывается несомненное подражание Христорождественскому собору. Так были построены: Богоявленская церковь в селе Малые Пупки (ныне Советское, 1892 г.) и Михаила Архангела в селе Мордово (1909 г.). Кубовитые церкви Богоявления в селе Пахотный угол (1893 г.) и св. Николая в селе 3-и Ламки (построена в 1915 г., разрушена в 1956 г.) повторяют планировочное решение тамбовского собора, но их отличает более сложное оформление фасадов. Здесь

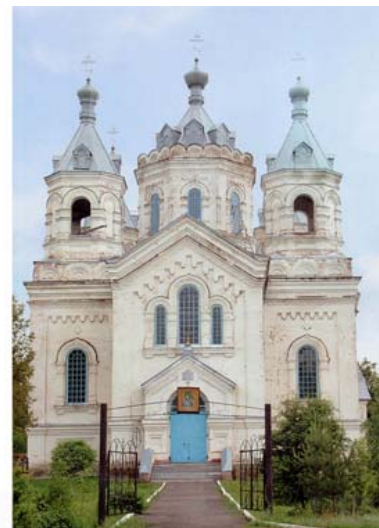
появился ряд полуциркульных трехчастных кокошников у основания куполов и шатров, скрупулезная детализровка карнизных элементов и наличников, устроены сомасштабные человеческому росту паперти-крыльца. В 1913 году архитектором В.И. Фрейманом был выполнен проект церкви «кораблем» для села Парский Угол. [12, Л. 6] Архитектор не старался сохранить стилистику предыдущих похожих построек, он лишь использовал традиционную планировочную схему и достаточно точно воспроизвел тоновский силуэт, образованный шатрами куполов и колокольни (Рис. 6(а-с)).

а)

б)

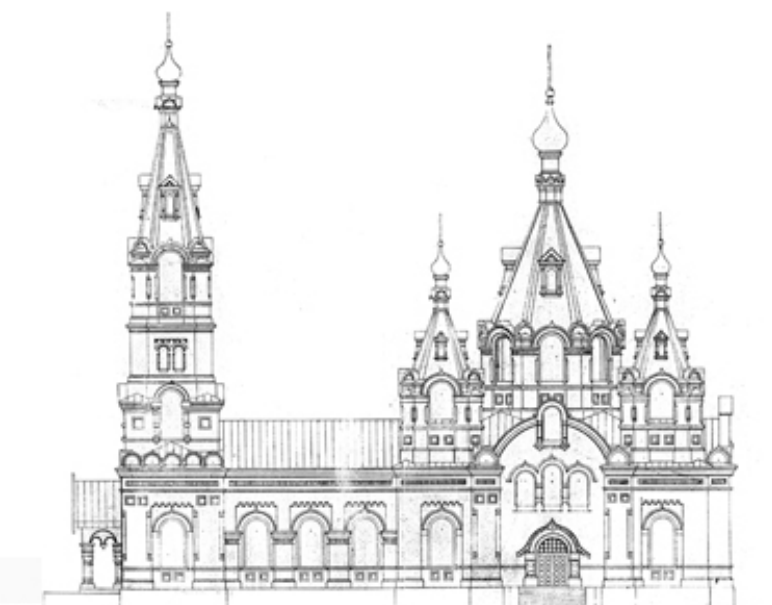

с)

Рис. 6(а-с). Пятишатровые церкви: а) Троицкая церковь в селе Пичаево; б) Казанская церковь в селе Туровка; с) Троицкая церковь в селе Бондари

а)

б)

Рис. 7(а,б). Пятишатровые церкви «кораблём»: а) Богоявленская церковь в селе Советское; б) проект церкви в селе Парский Угол, арх.В.И. Фрейман (публикуется впервые)

Проанализировав географию строительства пятишатровых церквей можно сказать, что эти храмы возводились в относительной близости к Тамбову (примерно в пределах 80 – 100 км). Влияние центра на периферию сказывалось не так сильно, так как там более тесные торгово-экономические связи были установлены с приграничными губерниями, и тамбовский ярмарочный собор не воспринимался как своего рода «столичный» символ.

На основании данного исследования можно сказать, что внутри русско-византийского стиля сложились определённые типологические предпочтения в выборе образца. Практика строительства пятишатровых церквей в XIX веке показала, что выбор силуэта венчающей части церкви был важной составляющей в градостроительном контексте населённого пункта. Выработался определённый символический язык, при помощи которого воплощались те или иные особенности данного храма, его размещения и взаимодействия с предметно-пространственной средой.

Литература

1. Филатов Н.Ф. Нижегородское зодчество XIV – начала XX веков. Горький: Волго-Вятское кн. изд-во, 1980. С 180
2. Тон К.А. Церкви, сочиненные архитектором е. и. в. профессором архитектуры имп. Академии художеств и членом разных иностранных академий Константином Тоном. Спб., 1838. С – TVII
3. Русское градостроительное искусство. Градостроительство России середины XIX – начала XX века. Общая характеристика и теоретические проблемы / под общей редакцией Е.И. Кириченко. М.: Прогресс-Традиция, 2001. С. 323
4. Кафедральный собор во имя иконы Казанской Божией Матери в Иркутске: к 100-летию со дня освящения: К 100-летию со дня освящения / Центр сохранения ист-культ. наследия Ком. по культуре Иркут. обл., Всерос. о-во охраны памятников истории и культуре Иркут. обл. отд-ние; [Сост. и авт. текста И.В. Калинина]. - Иркутск: [с. п.], 1995. С. 5 – 18
5. Цветаев А. Тамбовский Христорождественский городской собор. Тамбов: Типография губернского правления, 1898. С. 3 – 6
6. Переписка с Главным управлением путей сообщения и публичных зданий, Тамбовской Духовной Консistorии о состоянии плана Сенной базарной площади в городе Тамбове для строительства на ней церкви. // ГАТО. Ф. 46. Оп. 1. Д. 276. С. 4 – 4 об.
7. Переписка с Главным управлением путей сообщения и публичных зданий, Тамбовской Духовной Консistorии о состоянии выкопировок Сенной базарной площади в городе Тамбове и разрешении строительства церкви на площади купцам Спирину и Ашуркову. // ГАТО. Ф. 46. Оп. 1. Д. 275. С. 56
8. Славина Т.А. Константин Тон. Л.: Стройиздат, 1989. С 130 – 131
9. Зайцева А.А, Кригер Л.В. Историко-культурное наследие Борисоглебской земли: материалы свода памятников Воронежской области. М.: Российский Институт Культурологии, 1994. С. 21 – 27
10. Дело по отношению Тамбовской Духовной Консistorии о постройке каменной церкви в селе Мордове Усманского уезда // ГАТО. Ф. 46. Оп. 1. Д. 1587. Л 1 – 4
11. Храмы Тамбовской епархии: Фотоальбом / Составитель С.А. Чеботарёв. Тамбов: ООО "Издательство Юлис", 2005. С. 256

12. Дело по отношению Тамбовской Духовной Консistorии о постройке каменной церкви в селе Парском Угле Моршанского уезда // ГАТО. Ф. 46. Оп. 1. Д. 3704

References (Transliterated)

1. Filatov N.F. Nizhegorodskoe zodchestvo XIV – nachala HH vekov. Gor'kij: Volgo-Vjatskoe kn. izd-vo, 1980. S 180
2. Ton K.A. Cerkvi, sochinennye arhitektorom e. i. v. professorom arhitektury imp. Akademii hudozhestv i chlenom raznyh inostrannyh akademij Konstantinom Tonom. Spb., 1838. S – TVII
3. Russkoe gradostroitel'noe iskusstvo. Gradostroitel'stvo Rossii serediny XIX – nachala XX veka. Obshhaja harakteristika i teoreticheskie problemy / pod obshhej redakciej E.I. Kirichenko. M.: Progress-Tradicija, 2001. S. 323
4. Kafedral'nyj sobor vo imja ikony Kazanskoj Bozhiej Materi v Irkutske: k 100-letiju so dnja osveshhenija: K 100-letiju so dnja osveshhenija / Centr sohraneniya ist-kul't. nasledija Kom. po kul'ture Irkut. obl., Vseros. o-vo ohrany pamjatnikov istorii i kul'ture Irkut. obl. ot-dnie; [Sost. i avt. teksta I.V. Kalinina]. - Irkutsk: [s. n.], 1995. S. 5 – 18
5. Cvetaev A. Tambovskij Hristorozhdestvenskij gorodskoj sobor. Tambov: Tipografija gubernskogo pravlenija, 1898. S. 3 – 6
6. Perepiska s Glavnym upravleniem putej soobshhenija i publicznyh zdaniy, Tambovskoj Duhovnoj Konsistorii o sostojanii plana Sennoj bazarnoj ploshhadi v gorode Tambove dlja stroitel'stva na nej cerkvi. // ГАТО. Ф. 46. Оп. 1. Д. 276. S. 4 – 4 об.
7. Perepiska s Glavnym upravleniem putej soobshhenija i publicznyh zdaniy, Tambovskoj Duhovnoj Konsistorii o sostojanii vykopirovok Sennoj bazarnoj ploshhadi v gorode Tambove i razreshenii stroitel'stva cerkvi na ploshhadi kupcam Spirinu i Ashurkovu. // ГАТО. Ф. 46. Оп. 1. Д. 275. S. 56
8. Slavina T.A. Konstantin Ton. L.: Strojizdat, 1989. S 130 – 131
9. Zajceva A.A, Kriger L.V. Istoriko-kul'turnoe nasledie Borisoglebskoj zemli: materialy svoda pamjatnikov Voronezhskoj oblasti. M.: Rossijskij Institut Kul'turologii, 1994. S 21 – 27
10. Delo po otnosheniju Tambovskoj Duhovnoj Konsistorii o postrojke kamennoj cerkvi v sele Mordove Usmanskogo uezda // ГАТО. Ф. 46. Оп. 1. Д. 1587. L 1 – 4
11. Hramy Tambovskoj eparhii: Fotoal'bom / Sostavitel' S.A. Chebotarjov. Tambov: OOO "Izdatel'stvo Julis", 2005. S. 256
12. Delo po otnosheniju Tambovskoj Duhovnoj Konsistorii o postrojke kamennoj cerkvi v sele Parskom Ugle Morshanskogo uezda // ГАТО. Ф. 46. Оп. 1. Д. 3704

ДАННЫЕ ОБ АВТОРЕ**И.Ю. Позднякова**

Архитектор, KECO Invest Engineering GmbH, Vienna, Austria

e-mail: irina@keco.ru**DATA ABOUT THE AUTHOR****I. Pozdnyakova**

Architect, KECO Invest Engineering GmbH, Vienna, Austria

e-mail: irina@keco.ru